Глава 72: Оякодон

Родившийся и выросший в горах, Хачиру продолжил свое путешествие, выполняя различные шоу в деревнях и городах, разбросанных по горной местности.

С его картой ручной работы под рукой и солнцем, только начинающим подниматься, он осторожно шел по тусклой горной тропе.

Горные дороги были опасны, даже если они использовались для путешествий.

Если кто-то сделал неверный шаг, падение в долину и потеря жизни были не редкостью. Не говоря уже о лесах, которые покрывали горы, были населены опасными зверями, монстрами, которые атакуют приближающихся путешественников.

Преступники, которые совершили грех и не смогли остаться в деревне, поселились в лесу, куда не могли добраться глаза самурая, и стали ворами, которые напали на невинных путешественников. Эти жалкие путешественники потом превратятся в нежити из-за их обиды.

Поговорка о том, что" горные тропы ведут в ад", выражала пересеченность таких дорог.

(Мама и папа должны быть в порядке...)

Однако, идя по такой крутой дороге, лицо Хатиру было солнечным и счастливым.

Когда весна закончилась, и наступило лето, Хачиро шел поведать "папу" и "маму".

Сегодня был именно тот день.

[Наконец-то прибыл...]

Он достиг своей цели.

Перед глазами Хатиру была дверь ... черная с изображением кошки.

Он тщательно вытер свой пот полотенцем, позаботился о том, чтобы солнце достигло своего пика, и ухватил ручку двери.

В то время как прозвенел звонок, он прошел.

(Они еще не пришли ...)

Быстро, он посмотрел на внутреннюю часть ресторана, где" странные люди " были и стал немного беспокойным, когда он не увидел предполагаемых клиентов.

(Случайно ... нет, ни за что.)

Он обещал своему отцу и маме, что они встретятся снова в следующем году в начале лета.

Их старые морщинистые лица, когда они встретились в прошлом году, приходили ему в голову.

(Все в порядке)

Умереть нелегко.

Он сказал себе, что поест чего-нибудь, пока будет ждать.

[Добро пожаловать в Западный ресторан Некоя. Это ваш первый раз?]

Глядя на "новичка" была девушка-демон с черными рогами, прорастающими из ее светлых волос, одетых в потустороннюю одежду, которая смело, показывала ноги и не была здесь в прошлом году…

Хатиру предположил, что она работала официанткой этого ресторана.

[Нет. Просто прошел год с момента моего последнего визита.]

Он был озадачен внешностью девушки, которая была достаточно интересной даже для столицы, но ему удалось ответить.

Звонок прозвенел как знак того, что кто-то только что вошел внутрь.

[Полагаю ... это Хатиру. Мы заставили тебя ждать.]

Он вскочил, когда услышал их голоса.

[Мама! Папа!]

Хатиру обнял их обоих.

[Прошел всего лишь год, как неловко.]

[Действительно, он как ребенок даже сейчас.]

Хотя они сказали это, они ласково погладили Хатиру.

Милый сын, который стал в два раза больше.

Когда Хатиру был всего лишь ребенком, который только начал осознавать свое окружение, он был брошен в горах, чтобы уменьшить количество ртов, которые нужно было кормить. Затем путешествующая супружеская пара взяла его в качестве своего ребенка.

Они учили Хатиру, который не знал ничего, кроме своей родной деревни, как ходить по горным тропам, как защитить себя, технику уличного выступления для жизни, и они продолжали путешествовать вместе в течение 10 лет.

И когда прошло 10 лет, и он вырос в великолепного молодого человека, который мог бы путешествовать самостоятельно, "мама" и "папа" расстались с ним, как было естественно для Полуросликов, и вернулись в беззаботное путешествие мужа и жены.

[Эй, Эй, пришло время отпустить.]

[Это верно. Утром мы ничего не ели и теперь голодны.]

[Аа, вот так…]

[Девушка вон там, ты, ты официантка этого ресторана, верно? Отведи нас к столу.]

[Так как мы голодны, пожалуйста, дайте нам меню сразу.]

Они догадались в один момент. Двое спросили официантку.

[Да, сюда, пожалуйста.]

Пока он криво улыбался им, официантка весело проводила их к столу.

[Тогда я принесу меню сейчас.]

[А, подождите.]

Они направились к столу и остановили официантку от того, чтобы немедленно захватить меню.

[Да, что-то случилось?]

[Извините, я хочу заказать сейчас.]

Когда Хатиру так сказал, двое других кивнули.

Да, здесь было множество блюд, и все они были восхитительными. Его родители ели так много, несмотря на старость, но они уже решили свой первый заказ.

Мы хотим три Оякодона. Подайте немедленно, пожалуйста.]

Затем трое из них рассказали о прошлом году.

[Что, ты добрался до песчаной страны!?]

[Так жарко, что у меня закружилась голова.]

[Я был там уже несколько раз]

Два человека отвернулись друг от друга и столкнулись с Хатиру.

Полурослики тратят свою жизнь на свои путешествия.

Поэтому не редкость, что они посещают все страны континента.

Два человека перед ним были такими.

[Мы отправились в это место с кораблем, когда были молоды. Путешествие было очень утомительным, и я не хочу повторять его снова.]

[Горная страна, как обычно. О, но я слышал, что дорога, где поселилась пара огров, была обеспечена столичной силой порабощения, так что огров там больше нет.]

Они болтали о своем прошлогоднем опыте.

Это продолжалось до тех пор, пока владелец, которого они не видели в течение

года, не принес их заказ.

[Выглядит восхитительно, как всегда.]

[Давайте есть, прежде чем он остынет.]

Пара взяла палочки для еды и открыла крышки чаш.

[Маа, какой приятный запах.]

[Да, мой живот всегда отвечает на этот запах, независимо от того, сколько раз я ем это.]

Аромат сладостей и закусок щекотал его нос.

Чувствуя, как его желудок затягивается в этот запах, он глотал слюни, взял палочки для еды и посмотрел на еду.

Виден был ярко-желтый цвет яйца.

Это блюдо называлось оякодон, с курицей и яйцами на чистом белом рисе.

(Ааа, как красиво.)

Он наслаждался красотой глазами, запахом носом. У него не было выбора, кроме как есть после этого.

Он осторожно зачерпнул еду.

На его палочках большие кусочки куриного мяса с жирной кожей готовились на умеренном огне и окутывались яркими яйцами. Чистый белый рис, заложенный в основу, был окрашен соусом в коричневый цвет.

Блестящий зеленый и белый, зеленый лук добавили окраску.

(…)

Жирный вкус куриной шкурки, куриное мясо, освежающая текстура весеннего лука и сладость риса, окрашенного соусом.

(Я ничего не могу поделать … правда.)

Он продолжал тщательно пережевывать.

Когда его бросили родные родители и забрали его мама и папа, он стал сильно одержим тем фактом, что он остался умирать.

Затем его мама и папа показали эту дверь.

И в этом таинственном ресторане трое из них съели оякодон, приготовленным старым владельцем.

—Это верно. Это как родители и их ребенок едят свою рисовую миску вместе за одним столом.

Их слова успокоили изодранное сердце молодого Хатиру, и серый мир обрел свой цвет.

С этого дня, два маленьких Полурослика стали родителями.

(Аа, это неудовлетворительно. Я больше не могу с этим мириться.)

Когда он попробовал, его желудок громко зарычал.

Он хотел больше.

Конечно, Хатиру слушал его.

Он прямо поднял чашу в рот и пожрал свою еду, как и его родители.

Иногда он протягивал руку к бесплатному супу мисо, чтобы увлажнить его горло, но он не мог остановить руки и продолжал, есть свою пищу.

Затем трое из них закончили есть почти одновременно.

[Уух, я съел его.]

[Во-первых, давайте выпьем.]

Они положили вниз их палочки для еды удовлетворительно, и его родители достигли меню естественно.

[Ну тогда, что заказать дальше?]

Хотя они старые, маленькие Полурослики имели огромные емкости желудка.

Во всяком случае, одной миски было недостаточно.

[Что выбрать…]

[Так много вариантов…]

Независимо от их желудка, у их карманов все еще был предел, поэтому они беспокоились о своих заказах.

http://tl.rulate.ru/book/12395/252722